

ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ

Семь миллионов неизвестных
В войне загинувших солдат,
Чьи мамы, дочери, невесты
При жизни попадали в ад.

Почёта нет — одно бесчестье.
А вдруг продался он врагу?
Пособий, похоронок, пенсий
Им не видать в своём гробу.

Горит огонь неугасимый.
Давно он в воинском раю.
На поле боя хлеб озимый,
Где прадед принял смерть свою.

В кровавом, лютом сорок первом,
Семнадцатого сентября.

Он добровolec — это верно,
Сам напросился, говорят...

Укрепрайон под Ленинградом,
Тот первый и последний бой,
Где все легли друг с другом рядом,
Где все легли, прикрыв собой...

ПРАДЕД ПЁТР

*Суставов Пётр Андреевич в июле был
призван и погиб 7 августа 1941 года.
Прошёл через приёмно-распределитель-
ный батальон Ленинградского ВПП.*

Мне кажется, что ты ещё живой,
Что я, ведя по скайпу переписку,
Могу вернуть с войны тебя домой.
Лет семьдесят идёшь, а путь не близкий.

Пусть у тебя ни мамы, ни отца —
Все умерли, остались только внуки.
Тебе лишь тридцать, с милого лица
Стираю копоть, мою с мылом руки.

Мне кажется, что ты ещё живой,
Таких в бою не оглушить оглоблей.
Всю жизнь свою зову тебя домой.
Мой прадед, Пётр, воскресни! Ну, попробуй!..

* * *

Что от Бога, что от дьявола
Только стали понимать...
Как расцветка одеялова,
Эта новенькая рать...
Кем Европа перекрашена?..
Новым молится богам...
Нападать хотят, по-вашему,
Защищаться снова нам?
По походу по крестовому
Заскучали вы, поди?
Мы ответим по-простому,
По-простому, Господи.
Снова тянут одеяло,
Землю рубят на куски.
То не Божие, то дьявола —
Божьим брать его в тиски.

* * *

Крым — это сердце в груди у России.
Россия — сердце в груди Земли.
Чьими руками такими косыми
Вырвали сердце, кордон провели?
В чёрном чаду, в городке палаточном
Лечили сердечную недостаточность.

Крым — это сердце, а мост — артерия,
Если хотите — сердечный шунт,
Чтоб не достала ничья артиллерия,
Трудятся тысячи тысяч рук.
Встала Россия — пролёты срastaются,
Выпила словно живой воды.
Ну, а кусаки — они кусаются.
Мост — лишь тире у последней черты...
Сколько бы в голос ни голосили,
Бьётся наш Крым в груди у России!

РУССКИЙ ДОПИНГ

Это в нашей крови,
В каждом шарике гемоглобина.
Позаразней ОРВИ
И лечебней, чем белая глина.
С ним не страшно в бою,
Одному против целого войска.
Ты попал в западню,
Но ни тени в душе беспокойства.
Иностранные львы
Похоронены в русском подзоле.
Поворот головы
На снегу каменеющей Зои.
Не сдавали герои
Анализ крови на допинг,
Не мозолил мельдоний
Глаза, как прозападный троллинг.
Отмените итоги
Всех русских великих сражений.
Почему наши боги
Не знали в бою поражений?
Потому что за други своя
Смерть красна на миру,
Ближе к телу рубаха у труса,
И я весь не умру...
Край кровавый передний,
Предсмертной агонии вздох.
Кто на небо последний?
Там встретит мой допинг — мой Бог.

БОГАТЫРША

Величественна на коне былинном,
Ты тоже женщина, красавца-богатырша!
В холодном поле жёлтом и полынным,
Не ветер воет — ледяная крыжа.

Тебе бы стать поменьше, скажем, вдвое,
Прижавшись к крепкому плечу мужскому.
Но не родился на земле тот воин,
Чтоб ровней быть, — и ты уйдёшь к другому.

Он встанет на пуанты и котурны,
Тебе подаст с дороги чай с малиной.
Они наивны и миниатюрны,
А ты в походе, на коне былинном.

Сбежит и этот — переплавит латы
На сто колец и дюжину серёжек
И будет жить уныло до зарплаты,
Когда в бою ты вырвешь меч из ножен.

РОССИЯ — СКИТ

Россия — скит, избушка старовера.
Страдалица за мёртвых и живых.
Пусть у кого-то пальмы и Ривьера,
А здесь съедим, коль надо, мёрзлый жмых.

Уйдёт в леса и тем опять спасётся,
Честнее воздух, чище в небесах.
На речке — полынья, на небе — солнце,
Как лик Господень в древних образах.

* * *

Подпирают и Богом, и Блоком
Всю Россию простреленным боком:
То поэт, то герой, то палач.
Тьмой её не накроет. С востока
Солнце-Пушкин над нею высоко
Освещает ей нимба калач,
Да Саврасова чёрненький грач.